

Д. А. БОРОВКОВ

DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.16

Проблемы источниковедения памятников древнерусской письменности и историографии социально-политического развития Руси XI—XII вв. в российской исторической науке 2000—2020 гг.¹

Problems of Source Study of the Old Russian Writing Monuments and Historiography of the Socio-Political Development of Russia in the XI-XII Centuries in the Russian Historical Science 2000-2020

In part 1 the article considers an interpretation in historiography of Russia between 2000 and 2020 of systematic problems associated with other monuments of Old Russian written culture (Primary Chronicle, The Tale of Igor's Campaign, etc.). In part 2 the article considers analysis of the concepts of the socio-political system of Old Russia in the historiography of Russia between 2000 and 2020, adherents of competing academic theories postulate the predominance of tribal (Alexander V. Nazarenko), communal (Igor' Ia. Froianov, Viktor V. Puzanov, Alexei V. Petrov, etc.) or feudal relations (Mikhail B. Sverdlov, Anton A. Gorskii, etc.) in the Old Russian period.

Keywords: Old Russia, chronicles, historiography, 11th–12th centuries.

Dmitrii A. Borovkov – Candidate of Historical Sciences (CSc), Independent Scholar. E-mail: brancalone85@mail.ru

¹ *Citation:* D. A. BOROVKOV, “Problemy istochnikovedeniia pamiatnikov drevnerusskoi pis'mennosti i istoriografii sotsial'no-politicheskogo razvitiia Rusi XI-XII vv. v rossiiskoi istoricheskoi nauke 2000-2020 gg. [Problems of Source Study of the Old Russian Writing Monuments and Historiography of the Socio-Political Development of Russia in the XI-XII Centuries in the Russian Historical Science 2000-2020], *RussianStudiesHu* 3, no. 2 (2021): 25 pp. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.16

Проблемы источниковедения памятников древнерусской письменности

В историографии древнерусского летописания первое десятилетие XXI в. можно охарактеризовать как лингвотекстологический структурализм, примером которого являются многочисленные статьи А. А. Гиппиуса по проблемам стратификации «Повести временных лет», основанные на выявлении первичных и вторичных (атематических и тематических) глагольных форм². С одной стороны, в источниковедческих аспектах своих реконструкций А. А. Гиппиус следует за парадигмой Начального летописания, сформулированной в начале XX в. А. А. Шахматовым и предусматривающей в качестве ключевых элементов три редакции «Повести временных лет» (1113, 1116 и 1118 гг.), две из которых (т. н. вторая редакция 1116 г. и третья редакция 1118 г.) дошли до нас в Лаврентьевском и Ипатьевском списках «Повести временных лет» и сходных с ними; предшествующий «Повести временных лет» «Начальный свод», составленный в Печерском монастыре в 1090-х гг., «Первый Печерский свод» 1070-х гг. (свод Никона), ветвь новгородских летописных сводов 1017, 1050 и 1079 гг., к которым А. А. Гиппиус присоединил «свод 1060-х гг.» С другой стороны, А. А. Гиппиус частично учитывает позднейшие корректировки шахматовской парадигмы Начального летописания – например, гипотезу о продолжении «Начального свода» 1090-х гг. погодными записями до середины второго десятилетия XII в. (М. Х. Алешковский), датировку «первой редакции» «Повести временных лет» 1115 г. (М. Д. Присёлков, Л. В. Черепнин), переатрибуцию «ряда Ярослава» и связанных с ним летописных сюжетов от «свода Никона» к «Начальному своду» (А. Тимберлейк, В. Я. Петрухин, Л. В. Черепнин) и т. д.³

² А. А. ГИППИУС, «Рекоша дружина Игореви... К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи», *Russian linguistics: International journal for the Study of the Russian Language* 25, no. 2. (2001): 157–181. DOI: [10.1023/A:1010817721013](https://doi.org/10.1023/A:1010817721013)

³ А. А. ГИППИУС, «Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет» в *Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова*, отв. ред. А. М. Молдован (Москва: Языки славянских культур, 2006), 57–96; А. А. ГИППИУС, «К проблеме редакций Повести Временных лет. I.», *Славяноведение*, no. 5. (2007): 20–44; А. А. ГИППИУС, «К проблеме редакций Повести временных лет. II.», *Славяноведение*, no. 2. (2008): 3–24; А. А. ГИППИУС, «Предисловие к Софийскому временнику (Начальному своду): текст, язык, источники» в *Русский язык в научном освещении*, no. 1. (2010): 45–95; А. А. ГИППИУС, «К реконструкции древнейших этапов истории русского летописания» в *Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение*

В русле лингвотекстологического структурализма написана монография С. М. Михеева, выделяющего на основании комплекса слов-маркеров этапы формирования «Повести временных лет», «Начального свода», «свода 1070-х гг.» и «Древнего сказания» 1016/17 гг., существование которого он постулирует вслед за французским исследователем К. Цукерманом⁴, невзирая на то, что этот постулат противоречит его собственным наблюдениям о текстологическом единстве рассказа о борьбе Ярослава I со Святополком I, помещенного в «Повести временных лет» под 1014—1018 гг., где он выделил первичные и вторичные элементы летописного сюжета, обусловленные, с одной стороны, влиянием «бродячих сюжетов» скандинавской фольклорно-саговой традиции, а с другой стороны влиянием формирующегося культа князей-мучеников Бориса и Глеба, в причастности к гибели которых С. М. Михеев, следуя историографической традиции, заложенной во второй половине XX в. Н. Н. Ильиным и его последователями (А. С. Хорошев, А. Б. Головкин, И. Н. Данилевский и др.), подозревал Ярослава I⁵. Попытки источниковедческой ревизии летописной трактовки междукняжеской войны 1015—1019 гг. вызвали критику исследователей (А. В. Назаренко, А. А. Шайкин, Е. А. Мельникова и др.)⁶.

Дискуссионным остается вопрос о начальном звене (или, по выражению А. А. Гиппиуса, «Ядре») древнерусского летописания, в качестве которого в историографии XX в. постулировался «Древнейший Киевский свод» 1037—1039 гг. (А. А. Шахматов) или «свод 996 г.» (Л. В. Черепнин). С одной стороны, гипотезы об их существовании подвергаются критическому пересмотру (В. Я. Петрухин)⁷, с другой стороны

государств. Материалы конференции (Москва: Институт Всеобщей истории, 2012), 41–50; А. А. ГИППИУС, «До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции» в *Русь в IX—X веках: археологическая панорама*, отв. ред. Н. А. МАКАРОВ, (Москва – Вологда: Древности севера, 2012), 37–63.

⁴ С. М. МИХЕЕВ, *Кто писал “Повесть временных лет”?* (Москва: Индрик, 2011).

⁵ С. М. МИХЕЕВ, *Святополк же седе въ Киеве по отци»: Усобица 1015—1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках* (Москва: Индрик, 2009).

⁶ А. В. НАЗАРЕНКО, *Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, политических и торговых связей IX—XII веков* (Москва: Языки русской культуры, 2001), 451–476; А. А. ШАЙКИН, «Оставим все как есть...» (по поводу современных интерпретаций убийства святых Бориса и Глеба)» в *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 54, отв. ред. О. В. ТВОРОГОВ (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003), 337–369; Е. А. МЕЛЬНИКОВА, «Эймунд Хрингссон, Ингигерд и Ярослав Мудрый: источниковедческие наблюдения» в *Анфологион: власть, общество, культура в славянском мире в средние века (Славяне и их соседи. Вып. 16). К 70-летию Б. Н. Флори*, отв. ред. Г. Г. ЛИТАВРИН (Москва: Индрик, 2008), 144–160.

⁷ В. Я. ПЕТРУХИН, «Ярослав Мудрый, Ярославичи и начальное летописание» в *Ярослав Мудрый и его эпоха, 167–180*; то же в В. Я. ПЕТРУХИН, *Русь христианская и языческая. Историко-археологические очерки* (Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2018), 258–269.

предпринимаются попытки реанимации как гипотезы о “своде 996 г.”, составленном на рубеже X – XI вв., так и гипотезы о “Древнейшем своде” конца 1030-х — начала 1040-х гг. (Н. И. Милютенко)⁸, или “Повести о Ярославе” (А. В. Назаренко)⁹. В то же время получила распространение точка зрения Т. В. Гимона и А. А. Гиппиуса о гетерогенном характере Начальной летописи, сформировавшейся из анналистических записей и номотематических повествований¹⁰.

Наряду с текстологическим подходом развиваются филологический (А. С. Демин, А. В. Каравашкин, Е. Л. Конявская, А. М. Ранчин, А. А. Шайкин и др.)¹¹ и герменевтический (И. Н. Данилевский)¹² подходы к интерпретации текста «Повести временных лет» (впрочем, стоит отметить, что результаты последнего представляются весьма спорными). Исследование хронологических указаний «Повести временных лет», подтвердившее тезис А. Г. Кузьмина о смешении в Начальном летописании нескольких календарных стилей, осуществлено С. В. Цыбом¹³. Предпринимаются опыты компаративного изучения древнерусского историописания с памятниками

⁸ Н. И. МИЛЮТЕНКО, «Летописание Ярослава Мудрого (Древнейший свод)» в *Rossica Antiqua 2006. Исследования и материалы*, отв. ред.: А. Ю. ДВОРНИЧЕНКО, А. В. МАЙОРОВ (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006), 156–167.

⁹ А. В. НАЗАРЕНКО, «Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии» в *Древнейшие государства Восточной Европы 2013. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья*, отв. ред.: Д. Д. БЕЛЯЕВ, Т. В. ГИМОН (Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2016), 593–653.

¹⁰ Т. В. ГИМОН, А. А. ГИППИУС, «Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы)» в *Жанры и формы в письменной культуре средневековья* (Москва: Институт мировой литературы РАН, 2005), 174–200; Т. В. ГИМОН, «К проблеме зарождения историописания в Древней Руси» в *Древнейшие государства Восточной Европы 2013*, 748–800.

¹¹ А. С. ДЕМИН, *О древнерусском литературном творчестве: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. От Илариона до Ломоносова* (Москва: Языки славянской культуры, 2003); А. С. ДЕМИН, *Поэтика древнерусской литературы (XI–XIII вв.)* (Москва: Языки славянских культур, 2009); А. С. ДЕМИН, *Древнерусская литература как литература (о манерах повествования и изображения)* (Москва: Языки славянских культур, 2015); А. В. КАРАВАШКИН, *Литературный обычай Древней Руси (XI–XVI вв.)* (Москва: Российская политическая энциклопедия, 2011); А. В. КАРАВАШКИН, *Литературный обычай Древней Руси (XI–XVII вв.)* 2-е изд., доп. (Москва, Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018); Е. Л. КОНЯВСКАЯ, *Авторское самосознание древнерусского книжника (XI — середина XV вв.)* (Москва: Языки русской культуры, 2000); А. М. РАНЧИН, *Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях* (Москва: Новое Литературное Обозрение, 2007); А. А. ШАЙКИН, *Повесть временных лет: История и поэтика* (Москва: Русская панорама, 2011); А. А. ШАЙКИН, *Древнерусская словесность XI–XII вв.* (Москва, Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018).

¹² И. Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, *Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов* (Москва: Аспект-Пресс, 2004); И. Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, *Герменевтические основы изучения летописных текстов: Повесть временных лет* (Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2019).

¹³ С. В. ЦЫБ, *Древнерусское времяисчисление в “Повести временных лет”* 2-е изд., испр. (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2011).

византийского (Е. Г. Водолазкин)¹⁴ и западноевропейского историописания эпохи средневековья (Т. В. Гимон)¹⁵. Современное летописеведение не ограничивается изучением «Повести временных лет», уделяя внимание и изучению летописной традиции XII—XV вв.¹⁶

Продолжается изучение Борисоглебского цикла (А. Н. Ужанков, А. М. Ранчин и др.)¹⁷, памятники которого впервые после публикации Д. И. Абрамовича (1916) были переизданы в полном объеме Н. И. Милютенко (2006)¹⁸. В вопросе текстологического взаимоотношения крупнейших памятников цикла — «Сказания о Борисе и Глебе» и «Чтения о житии и погублении Бориса и Глеба» — превалирует точка зрения о приоритете «Чтения», которое большинство исследователей вслед за А. А. Шахматовым датируют 1080-ми гг. (Н. И. Милютенко, А. М. Ранчин, А. Н. Ужанков и др.), над «Сказанием», формирование текста которого относят ко второму десятилетию XII в. Менее распространенной является датировка М. П. Погодина — С. А. Бугославского, относивших появление «Чтения» к началу XII в. (Ю. А. Артамонов, С. М. Михеев). После выхода в свет работы Б. А. Успенского¹⁹ возрос интерес к паримийным чтениям Борису и Глебу, появление протографа которых датируется либо серединой XI в. (Н. И. Милютенко, Н. Н. Невзорова)²⁰, либо началом XII в. (А. А. Гиппиус)²¹. Осуществляются

¹⁴ Е. Г. ВОДОЛАЗКИН, *Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палеяного повествования XI—XV веков)* (München: Verlag Otto Sagner, 2000; 2-е изд., перераб. и доп. (Санкт-Петербург: Пушкинский Дом, 2008).

¹⁵ Т. В. ГИМОН, *Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси* (Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012).

¹⁶ А. Г. БОБРОВ, *Новгородские летописи XV века* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001); Г. М. ПРОХОРОВ, *Древнерусское летописание: взгляд в неповторимое* (Москва, Санкт-Петербург, Институт русской цивилизации: Издательство Олега Абышко, 2014), и др.

¹⁷ А. Н. УЖАНКОВ, «О времени канонизации и написания житий святых Бориса и Глеба» в А. Н. УЖАНКОВ, *Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI—XIII веков* (Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009), 97–164; А. Н. УЖАНКОВ, «Еще раз о времени канонизации и написания житий святых Бориса и Глеба» в А. Н. УЖАНКОВ, *Проблемы историографии и текстологии*, 167–196; А. М. РАНЧИН, *Памятники Борисоглебского цикла: текстология, поэтика, историко-культурный контекст* (Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2017).

¹⁸ *Святые князья-мученики Борис и Глеб. Исследование и подготовка текстов* Н. И. МИЛЮТЕНКО (Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2006).

¹⁹ Б. А. УСПЕНСКИЙ, *Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси* (Москва: Языки русской культуры, 2000).

²⁰ Н. И. МИЛЮТЕНКО, «История сложения паримийного чтения Борису и Глебу» в *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 56, отв. ред. О. В. ТВОРОГОВ (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006), 121–145; Н. Н. НЕВЗОРОВА, «Паримии Борису и Глебу: опыт прочтения» в *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 56, 428–452.

²¹ А. А. ГИППИУС, «Летописные» паремийные чтения о Борисе и Глебе: история текста и исторический контекст: история текста и исторический контекст» в *Факты и знаки. Исследования по семиотике истории*. Вып. 2, ред.: Б. А. УСПЕНСКИЙ, Ф. Б. УСПЕНСКИЙ (Москва: Издательство РГГУ, 2010), 42–71.

сравнительно-исторические исследования Святовацлавского и Борисоглебского культов (М. Ю. Парамонова)²².

Среди исследований других памятников древнерусской письменности следует упомянуть работы, посвященные «Слову о Законе и Благодати» Илариона (А. Н. Ужанков)²³, «Житию Феодосия Печерского» (Ю. А. Артамонов, А. М. Ранчин, А. Н. Ужанков)²⁴, произведениям Владимира Мономаха (А. А. Гиппиус, М. Р. Ненарокова, А. С. Ищенко и др.)²⁵, а также труды, посвященные формированию культа Владимира Святославича (Б. А. Успенский, Н. И. Милютенко, А. В. Назаренко)²⁶, фигура которого, как показывают материалы конференции, посвященной 1000-летию со дня его кончины (2015)²⁷, вызывает большой интерес исследователей.

Продолжаются исследования «Слова о полку Игореве»²⁸, дискуссия вокруг проблемы подлинности которого, инициированная в первой половине 1960-х гг., получила

²² М. Ю. ПАРАМОНОВА, *Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов* (Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2003).

²³ А. Н. УЖАНКОВ, *Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского* (Москва: Академика, 2014).

²⁴ Ю. А. АРТАМОНОВ, «Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения» в *Древнейшие государства Восточной Европы 2000*, отв. ред. Л. В. СТОЛЯРОВА (Москва: Восточная литература, 2003), 173–277; А. М. РАНЧИН, «Житие Феодосия Печерского: традиционность и оригинальность поэтики» в А. М. РАНЧИН, *Вертоград Златословный*, 165–180; А. Н. УЖАНКОВ, «Житие Феодосия Печерского»: к вопросу о датировке» в А. Н. УЖАНКОВ, *Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников*, 199–211.

²⁵ А. А. ГИППИУС, «Сочинения Владимира Мономаха: Опыт текстологической реконструкции. I», *Русский язык в научном освещении* 6, по. 2. (2003): 60–99; А. А. ГИППИУС, «Сочинения Владимира Мономаха: Опыт текстологической реконструкции. II», *Русский язык в научном освещении* 8, по. 2. (2004): 146–171; А. А. ГИППИУС, «Сочинения Владимира Мономаха: Опыт текстологической реконструкции. III», *Русский язык в научном освещении* 12, по. 2. (2006): 186–203; М. NENAROKOVA, «Vladimir Monomakh's Instruction: An Old Russian Pedagogic Treatise в *What Nature Does Not Teach. Didactic Literature» in the Medieval and Early-Modern Period*. ed. J. F. RUIS (Turnhout: Brepols, 2008), 109–128; DOI: [10.1484/M.DISPUT-EB.3.3249](https://doi.org/10.1484/M.DISPUT-EB.3.3249); А. С. ИЩЕНКО, «Владимир Мономах в русском общественно-историческом сознании: мифологический образ и историческая реальность» (Ростов-на-Дону: Антей, 2014).

²⁶ Б. А. УСПЕНСКИЙ, «Когда был канонизирован князь Владимир Святославич?» в Б. А. УСПЕНСКИЙ, *Историко-филологические очерки* (Москва: Языки славянских культур, 2004), 69–122; Н. И. МИЛЮТЕНКО, *Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: древнейшие письменные источники* (Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2008); А. В. НАЗАРЕНКО, *Князь Владимир Великий. Креститель, строитель, небесный охранитель Руси (опыт общедоступного научного изложения)* (Москва: Квадрига, 2020).

²⁷ *Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. Материалы конференции в память 1000-летия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба, Москва, 14–16 октября 2015 г.*, отв. ред.: Н. А. МАКАРОВ, А. В. НАЗАРЕНКО (Москва, Вологда: Древности Севера, 2017).

²⁸ А. Н. УЖАНКОВ, *Слово о полку Игореве» и его эпоха* (Москва: Академика 2015; 2-е изд. Москва: Согласие, 2020); А. А. БУРЫКИН, *Слово о полку Игореве. Текст, язык, автор* (Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2017); А. М. РАНЧИН, *«Слово о полку Игореве». Путеводитель* (Санкт-Петербург: Нестор-

продолжение после публикации полного текста исследования ее инициатора А. А. Зимина (2006), вслед за французским исследователем А. Мазоном атрибутировавшего авторство «Слова...» духовному писателю XVIII столетия Иоиллю (Ивану) Быковском²⁹, и монографии А. А. Зализняка (2004), обосновавшего с лингвистической точки зрения атрибуцию «Слова» автору конца XII столетия и невозможность его фальсификации автором конца XVIII в.³⁰

Наряду с исследованиями отдельных памятников опубликованы общие исследования по истории древнерусской общественной мысли (Б. Н. Флоря, А. А. Турилов и др.)³¹.

В целом, можно говорить о динамичном развитии историографии древнерусского историописания в первые два десятилетия XXI в., функционирующей как в рамках ранее сформулированных парадигм, так и за их пределами.

Проблемы социально-политического развития Руси XI—XII вв.

Что касается историографии древнерусской государственности последних двух десятилетий, то она в значительной степени несет на себе отпечатки родовой, общинно-вечевой и феодальной парадигм развития древнерусского общества, сформировавшихся в XIX—XX вв., включая и некоторые стереотипы советской исторической науки. В справедливости подобного утверждения легко убедиться, обратившись к рассмотрению основных работ, появившихся в указанный период.

Так, концепция «родового сюзеренитета» Рюриковичей над Русской землей, разрабатывавшаяся с середины 1980-х гг. А. В. Назаренко в рамках модифицированного варианта родовой теории, обогащенного сравнительно-историческими параллелями

История, 2019); С. Л. НИКОЛАЕВ, «Слово о полку Игореве». Реконструкция стихотворного текста» (Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020).

²⁹ А. А. ЗИМИН, *Слово о полку Игореве* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006).

³⁰ А. А. ЗАЛИЗНЯК, *Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста* (Москва: Языки славянских культур, 2004; 2-е изд. Москва: Языки славянских культур, 2007; 3-е изд., доп. Москва: Языки славянских культур, 2008).

³¹ Б. Н. ФЛОРИЯ, А. А. ТУРИЛОВ, «Общественная мысль Древней Руси в эпоху раннего средневековья» в *Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего средневековья*, отв. ред. Б. Н. ФЛОРИЯ (Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009), 31–80; В. Я. ПЕТРУХИН, «Становление государств и власть правителя в германо-скандинавских и славянских традициях: аспекты сравнительно-исторического анализа» в *Общественная мысль славянских народов*, 81–150; Б. Н. ФЛОРИЯ, «Представления об отношениях власти и общества в Древней Руси (XII – начало XIII вв.)» в *Власть и общество в литературных текстах Древней Руси и других славянских стран (XII–XIII вв.)*, отв. ред. В. Н. ФЛОРИЯ (Москва: Знак, 2012), 9–94.

между княжескими разделами X—XI вв. на Руси, в Чехии и Польше и династическими разделами империи Каролингов 806 и 817 гг.³², получила продолжение в его статье «Порядок престолонаследия на Руси X—XII вв.: наследственные разделы, сеньорат и попытки десигнации» (2000), где был развит тезис о том, что первоначальной формой правления в феодализирующихся обществах являлся «родовой сюзеренитет» (*congrus fratrum*), предусматривавший наделение уделами всех наследников на равных основаниях, а в процессе его развития в политическую практику был введен сеньорат в качестве компромисса между наделением представителей правящего рода уделами и сохранением целостности государства. Первыми попытками такого рода исследователь счел предполагаемую десигнацию киевским князем Владимиром Святославичем одного из младших сыновей, Бориса, которая привела к братоубийственной междукняжеской войне 1015—1019 гг., а также завещательное распоряжение (ряд) Ярослава Мудрого о разделе городов с установлением приоритета «брата старейшего», приведенное в «Повести временных лет» под 1054 г.³³

Эта тенденция была продолжена А. В. Назаренко в цикле статей второй половины 2000-х гг., в которых исходные тезисы подверглись корректировке³⁴. Изначально исследователь сближал ряд Ярослава с завещаниями чешского князя Бржетислава I (1054) и польского князя Болеслава III (1138), приведенными в хрониках Козьмы Пражского и Винцентия Кадлубка (продолжая сравнительно-историческую тенденцию, сложившуюся в дореволюционной историографии). В дальнейшем он пересмотрел данную точку зрения, отметив, что от завещаний Бржетислава I и Болеслава III ряд Ярослава отличает более мягкая форма сеньората³⁵, предприняв попытку сблизить раздел 1054 г. с разделами франкских королей из династии Меровингов и обосновав

³² А. В. НАЗАРЕНКО, «Родовой сюзеренитет Рюриковичей над Русью (X—XI вв.)» в *Древнейшие государства на территории СССР, 1985*, отв. ред. А. П. НОВОСЕЛЬЦЕВ. (Москва: Наука, 1986), 149–157.

³³ А. В. НАЗАРЕНКО, «Порядок престолонаследия на Руси X—XII вв.: наследственные разделы, сеньорат и попытки десигнации (типологические наблюдения)» в *Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь)*, сост. В. Я. ПЕТРУХИН (Москва: Языки русской культуры, 2000), 500–519.

³⁴ А. В. НАЗАРЕНКО, «Братское совладение, отчина, сеньорат (Династический строй Рюриковичей X—XII вв. в сравнительно-историческом аспекте)» в *Древнейшие государства Восточной Европы 2005. Рюриковичи и российская государственность*, отв. ред. М. В. БИБИКОВ, Е. А. МЕЛЬНИКОВА, В. Д. НАЗАРОВ (Москва: Индрик, 2008), 132–179.; то же в А. В. НАЗАРЕНКО, *Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования): Древнейшие государства Восточной Европы 2007*, отв. ред. Е. А. МЕЛЬНИКОВА (Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009).

³⁵ А. В. НАЗАРЕНКО, «Древнерусское династическое старейшинство по «ряду» Ярослава Мудрого и его типологические параллели – реальные и мнимые» в *Ярослав Мудрый и его эпоха*, отв. ред.: И. Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Е. А. МЕЛЬНИКОВА (Москва: Индрик, 2008); То же в А. В. НАЗАРЕНКО, *Древняя Русь и славяне*, 10, 12–13, 28.

предположение о том, что ряд Ярослава санкционировал не только приоритет княжившего в Киеве «старейшего брата» Изяслава Ярославича, но и «триумvirат» старших братьев, получивших уделы на территории «Русской земли» в Среднем Поднепровье, который предусматривался рядом Ярослава в целях сохранения практики родового совладения³⁶. Эта политическая структура повлияла на организацию древнерусской церкви в связи с организацией временных митрополий в Чернигове и Переяславле в конце 1060 — начале 1070-х гг.³⁷

С другой стороны, А. В. Назаренко выступил с критикой термина «триумvirат»³⁸, вошедшего в историографию со времени А. Е. Преснякова и характеризовавшего политический режим коллективного управления, функционировавший на Руси с середины 1050-х до того как в 1073 г. Изяслав Ярославич под давлением младших братьев, Святослава Черниговского и Всеволода Переяславского, был вынужден оставить Киев и отправиться в Польшу, приурочив истоки кризиса в отношениях Ярославичей к концу 1060-х гг., когда Изяслав Ярославич был изгнан из Киева восставшими киевлянами после поражения от половцев на реке Альте (1068), а его братья подчинили Новгород и Владимир на Волыни³⁹.

Еще одним важным моментом в концепции междукняжеских отношений стала гипотеза А. В. Назаренко о попытке реформы сеньората, предпринятой Владимиром Мономахом для упрочения Киева за потомками своего старшего сына Мстислава Великого, которая опиралась на высказанное в 1851 г. М. П. Погодиным предположение о том, что двоюродные братья Мономаха (сыновья Святослава Черниговского, захватившего власть в Киеве в обход старшинства), были целенаправленно устранены от наследования власти в Киеве на Любечском съезде 1097 г. Подобная реформа, закрепленная в так называемом ряде Мономаха, о котором имеется упоминание под 1132 г. в Лаврентьевской летописи, по мнению А. В. Назаренко должна была ограничить

³⁶ А. В. НАЗАРЕНКО, «Ряд» Ярослава Мудрого в свете европейской типологии» в А. В. НАЗАРЕНКО, *Древняя Русь и славяне*, 33, 41, 44–45; то же в *Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время)*. Сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина, отв. ред.: В. Л. Янин, В. Д. НАЗАРОВ (Москва: Языки славянских культур, 2010), 268–283.

³⁷ А. В. НАЗАРЕНКО, «Митрополии Ярославичей во второй половине XI века», *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*, по 1 (2007): 85–103; то же в А. В. НАЗАРЕНКО, *Древняя Русь и славяне*, 207–245.

³⁸ А. В. НАЗАРЕНКО, «Ряд» Ярослава Мудрого в свете европейской типологии», 30–32.

³⁹ А. В. НАЗАРЕНКО, «Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX — середина XIII в.): состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований» в *Славяно-германские исследования. Т. 1-2.*, отв. ред.: А. А. ГУГНИН, А. В. ЦИММЕРЛИНГ (Москва: Индрик, 2000), 35; То же в *Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1*, сост.: А. Ф. ЛИТВИНА, Ф. Б. УСПЕНСКИЙ (Москва: Языки русской культуры, 2002), 285.

династические интересы младших сыновей Мономаха, послужив причиной династической борьбы 1132—1136 гг. в Южной Руси, вследствие которой Мономашичи в 1139 г. утратили монополию на власть в Киеве⁴⁰.

В процессе развития своей концепции А. В. Назаренко противопоставил родовые отношения внутри клана Рюриковичей феодальным отношениям на основе вассалитета-сюзеренитета за пределами княжеского рода (чем обусловлен его отказ в поздних работах от термина «родовой сюзеренитет», имеющего феодальный оттенок, в пользу нейтрального понятия «братское совладение»).

Несколько иной подход, который можно было бы обозначить как компромисс между конкурирующими в историографии теориями, представлен в монографии В. Я. Петрухина «Древняя Русь. Народ. Князь. Религия» (М., 2000), представляющей расширенный и дополненный вариант книги «Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков» (М., Смоленск, 1995). Среди ее многочисленных сюжетов необходимо обратить внимание на попытки реконструкции правовых основ функционирования княжеской власти, связанных с практикой заключения договора («ряда») между князьями и местным населением, которые прослеживаются от второй половины IX до первой трети XIII вв., позволяя выявить как фольклорные мотивы, так и сугубо юридические концепты составителей «Повести временных лет». Этим реконструкциям свойственен концептуальный эклектизм, который выражается в том, что признавая древнерусское общество феодализующимся, автор характеризует систему междукняжеских отношений в терминах родовой теории, не отрицая ни княжеско-дружинного вассалитета, являющегося одним из краеугольных камней феодальной теории, ни политической роли городских общин, характерной для теории общинно-вечевого быта. Систему междукняжеских отношений В. Я. Петрухин интерпретировал как противоборство двух политических моделей: коллективного родового сюзеренитета (замененного принципом «отчинного» владения на Любечском съезде 1097) и единовластия по византийскому образцу, используя для его характеристики понятийный аппарат как советской, так и дореволюционной историографии (С. М. Соловьёв, В. О.

⁴⁰ А. В. НАЗАРЕНКО, «Владимир Мономах и киевское столонаследие: традиция и попытка реформы» в *Древнейшие государства Восточной Европы 2004: Политические институты Древней Руси*, отв. ред.: Т. В. ГИМОН, Е. А. МЕЛЬНИКОВА (Москва: Индрик, 2006), 278–291; то же в А. В. НАЗАРЕНКО, *Древняя Русь и славяне*, 88–102.

Ключевский, А. Е. Пресняков). Эта тенденция проявилась и при освещении проблем формирования древнерусских городов, как центров окняжения земель, при котором использовались как гипотеза о «лествичном восхождении» князей, являющаяся элементом родовой теории, так и гипотеза о «триумvirате» Киева, Чернигова и Переяславля, восходящая к сформулированной в 1951 г. концепции А. Н. Насонова о «Русской земле» в Среднем Поднепровье как историческом ядре древнерусского феодального государства⁴¹.

Более стройной в концептуальном отношении является монография М. Б. Свердлова «Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII вв.» (СПб., 2003, 2-е изд. СПб., 2021), продолжающая его исследования структуры древнерусского феодального строя 1980—1990-х гг. Первый этап развития древнерусской государственности автор определил как потестарный, на смену которому пришла раннефеодальная монархия середины X — первой трети XII вв., с оформившейся в XI в. разделением на сословия (духовенство, княжеская дружина, свободное и зависимое население).

Оформление раннефеодальной монархии было связано с реформами княгини Ольги и ее внука Владимира Святославича, сумевшими обеспечить создание единого Русского государства, несмотря на династические кризисы 970-х и 1010-х гг., связанные с междукняжеской борьбой Рюриковичей, обусловленной тенденцией к политической консолидации и утверждению единовластия с одной стороны, и тенденцией к установлению контроля над ключевыми городскими центрами путем их «окняжения» с другой, вступавшими в противоречие до тех пор, пока в первой половине XI в. не закрепилось представление о приоритете «старейшинства», наполненного феодально-иерархическим содержанием вассалитета-сюзеренитета, который был распространен и на базировавшиеся на пожаловании кормлений (аналогичных западноевропейским феодам и ленам) княжеско-дружинные отношения, на основе которых складывался административно-государственный аппарат, и на отношения представителей княжеского рода.

⁴¹ В. Я. ПЕТРУХИН, «Древняя Русь. Народ. Князь. Религия» в *Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь)*, 104–140, 167–207.

Противоречие между консолидационными и центробежными тенденциями в политике киевских князей было разрешено гипотезой о двухуровневой структуре власти, сохранявшей политическое единство государства, при которой наделялись уделами братья великого князя-сюзерена (вслед за историографической традицией, заложенной Екатериной II в опубликованном в 1770 г. трактате «Антидот», М. Б. Свердлов отождествил их с апанажами, введенными в политическую практику французскими монархами из династии Капетингов)⁴². В целом, концепция М. Б. Свердлова с определенными коррективами следовала феодальной парадигме советской историографии, сложившейся во второй половине XX в., хотя нельзя не отметить стремления автора к выходу за рамки формационных стереотипов, в т. ч. посредством обращения к историографическим разработкам эпохи Просвещения и расширения ракурса исследования проблемы.

Разработку феодальной парадигмы в духе популярной в историографии второй половины XX в. концепции т. н. государственного феодализма, подразумевающего отождествление государствообразования и феодализации через установление верховной государственной собственности на землю и абсолютизацию роли дружинной корпорации в реализации этого процесса, продолжил А. А. Горский, обобщивший изданные в 1990-х гг. очерки в книге «Русь: От славянского Расселения до Московского царства» (М., 2004).

Среди них можно выделить очерки о развитии волостей-княжений Древнерусского государства («Русской земли» в широком географическом смысле), образовавшихся на рубеже X—XI вв. вокруг новых городских центров в результате «окняжения» земель, которые превратились в политически самостоятельные «земли» во второй четверти XII в. (что, в целом, соответствует периодизации раннефеодальной монархии и сменившей ее феодальной раздробленности в советской историографии 1950-х—1980-х гг.)⁴³; критику марксистской характеристики древнерусского государства как «империи Рюриковичей», характерной для советских исследователей конца 1930-х — 1940-х гг. (Б.

⁴² М. Б. СВЕРДЛОВ, *Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII вв.* (Санкт-Петербург: Гуманитарная академия, 2003), 83–567.

⁴³ А. А. ГОРСКИЙ, *Русь: От славянского Расселения до Московского царства* (Москва: Языки славянской культуры, 2004), 9–36, 81–95, 131–147; то же в А. А. ГОРСКИЙ. «Земли и волости» в А. А. ГОРСКИЙ, В. А. КУЧКИН, П. В. ЛУКИН, П. С. СТЕФАНОВИЧ, *Древняя Русь: Очерки политического и социального строя*, отв. ред.: А. А. ГОРСКИЙ, В. А. КУЧКИН (Москва, Индрик, 2008), 9–32.

Д. Греков, С. В. Юшков, В. В. Мавродин и др.), которая получила продолжение у исследователей рубежа XX—XXI вв. (В. П. Даркевич, В. Б. Перхавко и др.)⁴⁴; пересмотр тезиса о «переносе» политического центра Русского государства из Киева во Владимир на Клязьме после разграбления города войсками владими́ро-суздальского князя Андрея Боголюбского в 1169 г. в обоснование гипотезы о снижении интереса владимирских князей к южнорусским делам во второй половине XII в., и т.д.⁴⁵

Изучению правовых аспектов наследования в Древней и Средневековой Руси посвящены работы С. А. Мельникова, в которых он рассматривает князей как верховных феодальных собственников земельных владений, передававшихся по наследству в соответствии с практикой обычного права⁴⁶.

В работах Л. В. Мининковой формирование вассально-сюзеренных отношений отнесено к IX—X вв. Распространение его среди представителей рода Рюриковичей связано с первым разделом княжений, осуществленным в 970 г. князем Святославом Игоревичем, а правовое оформление этого порядка — с «рядом» Ярослава Мудрого (1054). Отмечается укрепление вассально-сюзеренных отношений в княжеской и боярской среде в конце XI — первой трети XII вв. вследствие ослабления политической роли Киева. Л. В. Мининкова идет по пути сближения отношений социальной зависимости, сложившихся между князьями и дружиной в Киевской Руси и между рыцарями и титулованной знатью в Средневековой Европе в таких аспектах как добровольность установления службы за различные формы вознаграждения при соблюдении верности обеих сторон с поправками на региональную специфику этих явлений⁴⁷.

П. С. Стефанович, делая акцент на пересмотре сложившихся представлений о дружине и отказываясь от использовавшейся в советской историографии модели «старшей» и

⁴⁴ В. П. ДАРКЕВИЧ, «Происхождение и развитие городов в Древней Руси (X—XIII вв.)», *Вопросы истории*, по. 10 (1994): 52, 56; В. Б. ПЕРХАВКО, «Этнические, политические и конфессиональные особенности “империи Рюриковичей”» в *Ad fontem / У источника. Сборник статей в честь С. М. Кашишанова*, отв. ред. С. О. ШМИДТ (Москва: Наука, 2005), 205–215.

⁴⁵ А. А. ГОРСКИЙ, «Русь», 116–121, 148–154.

⁴⁶ С. А. МЕЛЬНИКОВ, *Правовой режим наследования престола в Древней Руси IX — начала XVI вв.* (Москва: Информ-знание, 2009); то же в С. А. МЕЛЬНИКОВ, *Историко-правовые факторы эволюции древнерусского государства IX—XV вв.* (Москва: Голден-Би, 2010).

⁴⁷ Л. В. МИНИНКОВА, *Сюзеренитет-вассалитет в домонгольской Руси* (Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2008); Л. В. МИНИНКОВА, *Князь и дружина Древней Руси: исследование форм общественно-политических отношений раннего русского Средневековья* (Москва, Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018).

«младшей» дружины, счел, что этот полисемантический термин должен применяться для характеристики архаичных форм служебных взаимоотношений в предгосударственную эпоху, которые в XI—XII вв. сменяются более сложной социальной дифференциацией древнерусской элиты, отразившейся терминологическим многообразием в источниках. По мнению П. С. Стефановича, Домонгольская Русь не знала таких феодальных явлений как клятва верности или право отъезда в системе служебных взаимоотношений, формализация которых началась в XIII столетии и привела к появлению обязательной присяги и крестоцеловальной записи в Московском государстве XV в., которые исследователь сближает с клятвой верности в эпоху Каролингов⁴⁸.

Тенденция к пересмотру социальных функций древнерусского веча отражена в работах П. В. Лукина, который выступил против гипотез сторонников общинной парадигмы о вече как органе непосредственной демократии волостной общины полисного типа, сформулировав концепцию веча как собрания представителей городского населения, руководящую роль в котором играли представители боярской элиты. Исследователь сохранил характеристику политического строя Новгорода XII—XV вв. как боярской республики⁴⁹, одним из разработчиков которой в исследованиях 1960-х — 1980-х гг. и в более поздних очерках по истории новгородской государственности, опубликованных в 2000-е гг., являлся В. Л. Янин⁵⁰. О. В. Севастьянова, пересмотрев концепцию взаимоотношений великих князей с Новгородом в XII—XV вв., напротив, отказалась от характеристики Новгорода как самостоятельной республики, заменив ее характеристикой привилегированного великокняжеского города⁵¹.

Общинная парадигма социально-политического развития получила развитие в трудах И. Я. Фроянова, концепция которого, сформировавшаяся в середине 1960-х — середине 1990-х гг., восходила, с одной стороны, к представлениям об общинно-вечевом

⁴⁸ П. С. СТЕФАНОВИЧ, «Князь и бояре: клятва верности и право отъезда» в *Древняя Русь: Очерки политического и социального строя*, 148–269; П. С. СТЕФАНОВИЧ, *Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X—XI веках* (Москва: Индрик, 2012).

⁴⁹ П. В. ЛУКИН, «Вече: социальный состав» в *Древняя Русь: Очерки политического и социального строя*, 33–107; П. В. ЛУКИН, *Новгородское вече* (Москва: Индрик, 2014; 2-е изд., Москва: Академический проект, 2018).

⁵⁰ В. Л. ЯНИН, *Новгородские посадники*, 2-е изд., перераб. и доп. (Москва: Языки славянской культуры, 2003, 3-е изд. Москва: Академический проект, 2017); В. Л. ЯНИН, *Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории* (Москва: Наука, 2004); В. Л. ЯНИН, *Очерки истории средневекового Новгорода* (Москва: Языки славянских культур, 2008, 2-е изд., перераб. и доп., Москва: Русский Мир, 2013).

⁵¹ О. В. СЕВАСТЬЯНОВА, *Древний Новгород: новгородско-княжеские отношения в XII — первой половине XV в.* (Москва, Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2011).

характере общественного строя, сформулированным в дореволюционной историографии второй половины XIX в. (Н. И. Костомаров, И. Д. Беляев, В. И. Сергеевич и др.), а с другой стороны, к представлениям о дофеодальном периоде, сформулированным в советской историографии 1930—1960-х гг., которые охарактеризованы исследователем в монографиях 1970-х гг. как эпоха «общинности без первобытности», при отрицании крупного феодального землевладения как основы общественного строя в пользу представления о многоукладной экономике и внеземельных (дофеодальных) пожалованиях⁵².

В монографиях 1980—1990-х гг., посвященных изучению политической структуры древнерусских городов-государств, возникших из «суперсоюза» восточнославянских племен на рубеже X—XI вв. и возглавляемых князьями из рода Рюриковичей, находившимися на службе волостных вечевых общин, И. Я. Фроянов подчеркивал доклассовый характер социальных отношений, которые были архаизированы за счет привлечения данных антропологии (Дж. Фрэнгер и др.)⁵³, что отразилось на авторской интерпретации фактов общественно-политической борьбы. Из поздних работ И. Я. Фроянова следует упомянуть публикацию кандидатской диссертации по категориям зависимого населения (защищена в 1966)⁵⁴ и публикацию лекционного курса по истории Киевской Руси, читавшегося в Санкт-Петербургском государственном университете⁵⁵, где суммируются его наблюдения над конкретно-историческим материалом IX—XIII вв.

На рубеже XX—XXI вв. эта историографическая тенденция получила развитие в работах последователей И. Я. Фроянова, посвященных изучению общинно-вечевого строя XI—

⁵² И. Я. ФРОЯНОВ, *Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории* (Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1974); И. Я. ФРОЯНОВ, *Киевская Русь. Очерки социально-политической истории* (Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1980); то же в И. Я. ФРОЯНОВ, *Начала русской истории. Избранное* (Москва: Парад, 2001).

⁵³ И. Я. ФРОЯНОВ, А. Ю. ДВОРНИЧЕНКО, *Города-государства Древней Руси* (Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1988); И. Я. ФРОЯНОВ, *Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы IX—XIII столетий* (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1992); И. Я. ФРОЯНОВ, *Рабство и данничество у восточных славян (VI—X вв.)* (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996); И. Я. ФРОЯНОВ, *Древняя Русь. Опыт исследования социальной и политической борьбы* (Москва, Санкт-Петербург: Златоуст, 1995, 2-е изд. Москва: Академический проект, 2021); то же в качестве учебного пособия с расширенным справочным аппаратом в И. Я. ФРОЯНОВ, *Древняя Русь IX—XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть* (Москва: Русский издательский центр, 2012, 2-е изд. Москва: Русский издательский центр, 2014, 3-е изд. Москва: Русский издательский центр, 2018).

⁵⁴ И. Я. ФРОЯНОВ, *Зависимые люди Древней Руси (челядь, холопы, данники, смерды)* (Санкт-Петербург: Астерион, 2010).

⁵⁵ И. Я. ФРОЯНОВ, *Лекции по русской истории. Киевская Русь* (Санкт-Петербург: Русская коллекция, 2015).

XV вв. в Галицко-Волынской земле (А. В. Майоров), Муромо-Рязанской земле (М. В. Кривошеев), Новгородской земле (А. В. Петров), Псковской земле (А. В. Валеров), Киевской земле (Д. М. Котышев)⁵⁶ с определенными концептуальными вариациями.

Так, В. В. Пузанов, сохранив данную И. Я. Фрояновым характеристику начального этапа развития древнерусской государственности как «суперсоюза» племен, модифицировал представления о политическом развитии сменивших их в XI в. городов-государств, предположив, что они представляли собой федерации сложного типа, в которых от центральных городов-государств «Русской земли» в Среднем Поднепровье зависели периферийные города⁵⁷. К представлению о федеративном характере территориально-политической структуры, состоявшей из корпораций, образованных в XII в. жителями кварталов («концов» и «сторон»), пришел А. В. Петров, объяснивший их соперничеством природу внутриобщинных столкновений в Новгороде⁵⁸.

А. Ю. Дворниченко и Д. М. Котышев пересмотрели начальный этап генезиса древнерусской государственности в X—XI вв., охарактеризовав его не как «суперсоюз» племен, а как «вождество»⁵⁹. Следствием смещения фокуса внимания с коллективного фактора консолидации на консолидирующую функцию власти князей из рода

⁵⁶ А. В. МАЙОРОВ, *Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община* (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001); М. В. КРИВОШЕЕВ, *Муромо-Рязанская земля. Очерк социально-политической истории XI — начала XIII вв. по материалам повестей* (Гатчина: Издательство Салезианского центра Дон Боско, 2003); А. В. ПЕТРОВ, *От язычества к святой Руси: Новгородские усобицы. К изучению древнерусского вечевого уклада* (Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2003); А. В. ВАЛЕРОВ, *Новгород и Псков: очерки политической истории Северо-Западной Руси XI—XV вв.* (Санкт-Петербург: Алетейя, 2004, 2-е изд., Санкт-Петербург: Алетейя, 2017); Д. М. КОТЫШЕВ, *От Русской земли к земле Киевской. Становление государственности в Среднем Поднепровье IX—XII вв.* (Москва: Центрполиграф, 2019). К этой же группе исследований относится монография А. Ю. ДВОРНИЧЕНКО, *Городская община Верхнего Поднепровья и Подвинья в XI—XV вв.* (Москва: Весь мир, 2013), защищенная в качестве кандидатской диссертации в 1983 г.

⁵⁷ В. В. ПУЗАНОВ, *Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты* (Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2007), 202–204, 352–358); то же в дополненном издании: В. В. ПУЗАНОВ, *От праславян к Руси: становление древнерусского государства (факторы и образы политогенеза)* (Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2017), 237–287, 394–405.

⁵⁸ А. В. ПЕТРОВ, *От язычества к святой Руси*, 141–160.

⁵⁹ А. Ю. ДВОРНИЧЕНКО, «О восточнославянском политогенезе в VI—X вв.» в *Rossica Antiqua 2006. Исследования и материалы*, отв. ред.: А. Ю. ДВОРНИЧЕНКО, А. В. МАЙОРОВ (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006), 184–195; А. Ю. ДВОРНИЧЕНКО, *Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. Учебное пособие* (Москва: Весь мир, 2010), 101–131; Д. М. КОТЫШЕВ, *От Русской земли к земле Киевской*, 40, 78.

Рюриковичей стало сближение общинно-вечевой теории с концепцией «родового сюзеренитета» в трактовке А. В. Назаренко⁶⁰.

В развитие наблюдений А. В. Назаренко о сеньорате как заключительном этапе развития «родового сюзеренитета» Д. А. Боровков, осуществив текстологический анализ фрагментов «Повести временных лет» с упоминанием приоритета «старейшинства», пришел к выводу о вторичности этих упоминаний в летописных статьях 988, 1015, 1026, 1054, 1078 гг., отнеся их появление к последней трети XI — началу XII вв., когда декларирование приоритета «старейшинства» соответствовало легитимному порядку замещения киевского стола, сложившемуся после заключения мирного договора между Изяславом и Всеволодом Ярославичами в 1077 г. при поддержке Киево-Печерского монастыря и сохранявшемуся до вокняжения в Киеве в 1113 г. Владимира Мономаха⁶¹.

Таким образом, представления о социально-политических основах древнерусской государственности в российской историографии 2000-х — 2010-х гг. развиваются в рамках историографических парадигм, сложившихся в дореволюционный и советский период, хотя нельзя не отметить наличие тенденций к их преодолению путем расширения возможностей источниковедческого синтеза и попыток внеконцептуальной интерпретации источникового материала.

References

IU. A. ARTAMONOV, “Zhitie Feodosiia Pecherskogo: problemy istochnikovedeniia” [The Life of Theodosii Pechersky: problems of source studies] v *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 2000*, otv. red. L. V. STOLIAROVA (Moskva: Vostochnaia literatura, 2003), 173–277.

A. G. BOBROV, *Novgorodskie letopisi XV veka* [Novgorod chronicles of the XV century] (Sankt-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2001), 288.

D. A. BOROVKOV, *Mezhdukniazhеские otношения na Rusi kontsa X — pervoi chetverti XII vv. i ikh reprezentatsiia v istochnikakh i istoriografii* [Inter-princely relations in Russia at the end of the X — first quarter of the XII centuries and their representation in sources and historiography] (Sankt-Peterburg: Aleteia, 2015).

⁶⁰ Д. М. КОТЫШЕВ, *От Русской земли к земле Киевской*, 92–105.

⁶¹ Д. А. БОРОВКОВ, *Междукняжеские отношения на Руси конца X — первой четверти XII вв. и их репрезентация в источниках и историографии* (Санкт-Петербург: Алетейя, 2015; 2-е изд. Санкт-Петербург: Алетейя, 2016; 3-е изд.: *Междукняжеские отношения на Руси. Конец X — первая четверть XII вв.*, Москва: Центрполиграф, 2021).

A. A. BURYKIN, *Slovo o polku Igoreve. Tekst, iazyk, avtor* [The Tale of Igor's Campaign. Text, language, author] (Sankt-Peterburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2017), 416.

I. N. DANILEVSKII, *Germenevticheskie osnovy izucheniia letopisnykh tekstov: Povest' vremennykh let* [Hermeneutical foundations of the study of chronicle texts: A Tale of Bygone years] (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2019), 448.

I. N. DANILEVSKII, *Povest' vremennykh let: germenevticheskie osnovy izucheniia letopisnykh tekstov* [The Tale of Bygone years: hermeneutical foundations for the study of chronicle texts] (Moskva: Aspect-Press, 2004), 383.

V. P. DARKEVICH, "Proiskhozhdenie i razvitie gorodov v Drevnei Rusi (X–XIII vv.)" [The origin and development of cities in Ancient Russia (X–XIII centuries)], *Voprosy istorii*, no. 10 (1994): 43–60.

A. S. DEMIN, *Drevnerusskaia literatura kak literatura (o manierakh povestvovaniia i izobrazheniia)* [Old Russian literature as literature (about the manners of narration and image)], (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2015), 408.

A. S. DEMIN, *O drevnerusskom literaturnom tvorchestve: Opyt tipologii s XI po seredinu XVIII vv. Ot Ilariona do Lomonosova* [About the Old Russian literary creativity: The experience of typology from the XI to the middle of the XVIII centuries. From Hilarion to Lomonosov], (Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003), 760.

A. S. DEMIN, *Poetika drevnerusskoi literatury (XI–XIII vv.)* [Poetics of ancient Russian literature (XI–XIII centuries)] (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2009), 408.

A. IU. DVORNICHENKO, *Gorodskaia obshchina Verkhnego Podneprov'ia i Podvin'ia v XI–XV vv.* [The urban community of the Upper Dnieper and Podvinya in the XI–XV centuries] (Moskva, Ves' Mir, 2013).

A. IU. DVORNICHENKO, "O vostochnoslavianskom politogeneze v VI–X vv." [On the East Slavic politogenesis in the VI–X centuries], in *Rossica Antiqua 2006. Issledovaniia i materialy*. ed. A. IU. DVORNICHENKO, A. V. MAIOROV (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006), 184–195.

A. IU. DVORNICHENKO, *Rossiiskaia istoriia s drevneishikh vremen do padeniia samoderzhaviia* [Russian history from ancient times to the fall of the autocracy] (Moskva: Ves' Mir, 2010).

B. N. FLORIA, "Predstavleniia ob otnosheniakh vlasti i obshchestva v Drevnei Rusi (XII – nachalo XIII vv.)" v *Vlast' i obshchestvo v literaturnykh tekstakh Drevnei Rusi i drugikh slavianskikh stran (XII–XIII vv.)*, otv. red. B. N. FLORIA (Moskva: Znak, 2012), 9–94.

B. N. FLORIA, A. A. TURILOV, "Obshchestvennaia mysl' Drevnei Rusi v epokhu rannego srednevekov'ia" [Public thought of Ancient Russia in the early Middle Ages] v *Obshchestvennaia mysl' slavianskikh narodov v epokhu rannego srednevekov'ia*, otv. red. B. N. FLORIA (Moskva: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2009), 31–80.

I. IA. FROIANOV, *Drevniaia Rus'. Opyt issledovaniia sotsial'noi i politicheskoi bor'by* [Ancient Russia. Experience in the study of social and political struggle] (Moskva: Sankt-Peterburg, Zlatoust, 1995).

I. IA. FROIANOV, *Drevniaia Rus' IX–XIII vekov. Narodnye dvizheniia. Kniazheskaia i vechevaia vlast'* [Ancient Russia of the IX–XIII centuries. Popular movements. Princely and veche power] (Moskva: Russkii izdatel'skii centr, 2012).

I. IA. FROIANOV, *Kievskaia Rus'. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi istorii* [Kievan Rus. Essays on socio-economic history] (Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1974).

I. IA. FROIANOV, *Lektsii po russkoi istorii. Kievskaia Rus'* [Lectures on Russian history. Kievan Rus] (Saint Petersburg: Russkaia kolleksia, 2015).

I. IA. FROIANOV, *Miatezhnyi Novgorod. Ocherki istorii gosudarstvennosti, sotsial'noi i politicheskoi bor'by IX–XIII stoletii* [Rebellious Novgorod. Essays on the history of statehood, social and political struggle of the IX–XIII centuries] (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1992).

- I. IA. FROIANOV, *Nachala russkoi istorii. Izbrannoe* [The beginning of Russian history. Selections] (Moskva: Parad, 2001).
- I. IA. FROIANOV, *Rabstvo i dannichestvo u vostochnykh slavian (VI—X vv.)* [Slavery and tributary status among the Eastern Slavs (VI-X centuries)] (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1996).
- I. IA. FROIANOV, *Zavisimye liudi Drevnei Rusi (cheliad', holopy, danniki, smerdy)* [Dependent people of Ancient Russia (servants, serfs, tributaries, smerds)] (Sankt-Peterburg: Asterion, 2010).
- I. IA. FROIANOV, A. IU. DVORNICHENKO, *Goroda-gosudarstva Drevnei Rusi* [City-states of Ancient Russia] (Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1988).
- T. V. GIMON, *Istoriopisanie rannesrednevekovoi Anglii i Drevnei Rusi* [Historiography of early Medieval England and Ancient Russia] (Moskva: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke, 2012), 696.
- T. V. GIMON, A. A. GIPPIUS, “Russkoe letopisanie v svete tipologicheskikh paralelei (k postanovke problemy)” [The Russian chronicle in the light of typological parallels (to the formulation of the problem)] v *Zhanry i formy v pis'mennoi kul'ture srednevekov'ia* (Moskva: Institut mirovoi literatury RAN, 2005), 174–200.
- T. V. GIMON, “K probleme zarozhdeniia istoriopisaniia v Drevnei Rusi” [On the problem of the origin of historiography in Old Russia] v *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 2013. Zarozhdenie istoriopisaniia v obshchestvakh Drevnosti i Srednevekov'ia*, otv. red.: D. D. BELYAEV, T. V. GIMON (Moskva: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2016), 748–800.
- A. A. GIPPIUS, “Do i posle Nachal'nogo svoda: ranniia letopisnaia istoriia Rusi kak ob'ekt tekstologicheskoi rekonstruktsii” [Before and after the Initial Chronicle: the early chronicle history of Russia as an object of textual reconstruction] v *Rus' v IX-X vekakh, arkheologiceskaia panorama* (Moskva, Vologda: Drevnosti Severa, 2012), 37-63.
- A. A. GIPPIUS, “Dva nachala Nachal'noi letopisi: k istorii kompozitsii Povesti vremennykh let” [Two beginnings of the Initial Chronicle: to the history of the composition of the Tale of Bygone Years] in *Verenitsa liter. K 60-letiiu V. M. Zhivova*, otv. red. A. M. MOLDOVAN (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2006), 57-96.
- A. A. GIPPIUS, “K probleme redaktsii Povesti Vremennykh let. I” [To the Problem of redactions of the Tale of Bygone Years. I], *Slavianovedenie*, no. 5 (2007): 20–44.
- A. A. GIPPIUS, “K probleme redaktsii Povesti Vremennykh let. II” [To the problem of redactions of the Tale of Bygone Years. II], *Slavianovedenie*, no. 2 (2008): 3-24.
- A. A. GIPPIUS, “K rekonstruktsii drevneishikh etapov istorii russkogo letopisaniia” [On the reconstruction of the oldest stages of the History of Russian Chronicling] in *Drevniaia Rus' i srednevekovaia Evropa: vzniknovenie gosudarstv. Materialy konferentsii* (Moskva: Institut Vseobshchei istorii, 2012), 41-50.
- A. A. GIPPIUS, “«Letopisnye» paremiinye chteniia o Borise i Glebe: istoriia teksta i istoricheskii kontekst: istoriia teksta i istoricheskii kontekst” [«Chronicle» paremia readings about Boris and Gleb: the history of the text and the historical context] v *Fakty i znaki. Issledovaniia po semiotike istorii. V. 2*, red.: B. A. USPENSKII, F. B. USPENSKII (Moskva: Izdatel'stvo RGGU, 2010), 42–71.
- A. A. GIPPIUS, “Predislovie k Sofiiskomu vremennyku (Nachal'nomu svodu): tekst, iazyk, istochniki” [Preface to the Sofia Vremennik (The Initial code): text, language, sources], *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 1 (2010): 45-95.
- A. A. GIPPIUS, “Rekosha drouzhina Igorevi... K lingvotekstologicheskoi stratifikatsii Nachal'noi letopisi” [Rekosha drouzhina Igorevi... On the linguotextological stratification of the Initial Chronicle], *Russian linguistics: International Journal for the Study of the Russian Language* 25, no 2 (2001): 157-181. DOI: [10.1023/A:1010817721013](https://doi.org/10.1023/A:1010817721013)
- A. A. GIPPIUS, “Sochineniia Vladimira Monomakha: Opyt tekstologicheskoi rekonstruktsii. I” [The works of Vladimir Monomakh: The experience of textual reconstruction. I], *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* 6, no. 2 (2003): 60-99.

- A. A. GIPPIUS, “Sochineniia Vladimira Monomakha: Opyt tekstologicheskoi rekonstruktsii. II” [The works of Vladimir Monomakh: The experience of textual reconstruction. II], *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* 8, no. 2 (2004): 146-171.
- A. A. GIPPIUS, “Sochineniia Vladimira Monomakha: Opyt tekstologicheskoi rekonstruktsii. III” [The works of Vladimir Monomakh: The experience of textual reconstruction. III], *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* 12, no. 2 (2006): 186-203.
- A. A. GORSKII, *Rus': Ot slavianskogo Rasseleniia do Moskovskogo tsarstva* [Rus': From the Slavic Settlement to the Muscovite Kingdom] (Moskva: Iazyki slavianskoi kultury, 2004).
- A. A. GORSKII, V. A. KUCHKIN, P. V. LUKIN, P. S. STEFANOVICH, *Drevniaia Rus': Ocherki politicheskogo i sotsial'nogo stroia* [Ancient Russia: Essays on the political and social system], ed. A. A. GORSKII, V. A. KUCHKIN (Moskva: Indrik, 2008).
- V. L. IANIN, *Novgorodskie posadniki* [Novgorod posadniki], 2nd ed., reprint. and add. (Moskva: Iazyki slavianskoi kultury, 2003).
- V. L. IANIN, *Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda* [Essays on the history of medieval Novgorod] (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2008).
- V. L. IANIN, *Srednevekovyi Novgorod. Ocherki arkheologii i istorii* [Medieval Novgorod. Essays on archeology and history] (Moskva: Nauka, 2004).
- A. S. ISHCHEENKO, *Vladimir Monomakh v russkom obshchestvenno-istoricheskom soznanii: mifologicheskii obraz i istoricheskaia real'nost'* [Vladimir Monomakh in the Russian socio-historical consciousness: mythological image and historical reality] (Rostov-na-Dony: Antei, 2014), 276.
- Iz istorii russkoi kul'tury* [From the history of Russian culture], tom. 2, kniga 1, comp. A. F. LITVINA, F. B. USPENSKII (Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 2002).
- A. V. KARAVASHKIN, *Literaturnyi obychai Drevnei Rusi (XI—XVI vv.)* [The literary custom of Ancient Russia (XI-XVI centuries)] (Moskva: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 2011), 544.
- A. V. KARAVASHKIN, *Literaturnyi obychai Drevnei Rusi (XI—XVII vv.)* [Literary custom of Ancient Russia (XI-XVII centuries)], 2nd ed., (Moskva, Sankt-Peterburg: Centr gumanitarnykh initsiativ, 2018), 720.
- E. L. KONIAVSKAIA, *Avtorskoe samoznanie drevnerusskogo knizhnika (XI — sredina XV vv.)* [The author's self-consciousness of the Old Russian scribe (XI-mid-XV centuries)] (Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 2000), 199.
- D. M. KOTYSHEV, *Ot Russkoi zemli k zemle Kievskoi. Stanovlenie gosudarstvennosti v Srednem Podneprov'e IX—XII vv.* [From the Russian land to the land of Kiev. The formation of statehood in the Middle Dnieper region of the IX-XII centuries] (Moskva: Centrpoligraf, 2019).
- M. V. KRIVOSHEEV, *Muromo-Riazanskaia zemlia. Ocherk sotsial'no-politicheskoi istorii XI — nachala XIII vv. po materialam povestei* [Muromo-Ryazan land. An essay on the socio-political history of the XI-beginning of the XIII centuries, based on the materials of the novels], (Gatchina: Publishing House of the Salesian Center Don Bosco, 2003).
- P. V. LUKIN, *Novgorodskoe veche* [Novgorod Veche], (Moskva: Indrik, 2014).
- P. V. LUKIN, “Veche: sotsial'nyi sostav” [Veche: Social composition] v *Drevniaia Rus': Ocherki politicheskogo i sotsial'nogo stroia*, otv. red. A. A. GORSKII, V. A. KUCHKIN (Moskva: Indrik, 2008), 33-107.
- A. V. MAIOROV, *Galicko-Volynskaia Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskikh otnoshenii v domongol'skii period. Kniaz', boiare i gorodskaia obshchina* [Galician-Volyn Rus'. Essays on socio-political relations in the pre-Mongol period. The prince, the boyars and the city community] (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2001).

E. A. MEL'NIKOVA, "Eimund Hringsson, Ingigerd i Iaroslav Mudryi: istochnikovedcheskie nabliudeniia" [Eimund Hringsson, Ingigerd and Yaroslav the Wise: Source observations] in *Anfologion: vlast', obshchestvo, kul'tura v slavianskom mire v srednie veka (Slaviane i ikh sosedi. V. 16). K 70-letiiu B. N. Flori*, otv. red. G. G. LITAVRIN (Moskva: Indrik, 2008), 144–160.

S. A. MEL'NIKOV, *Istoriko-pravovye faktory evoliutsii drevnerusskogo gosudarstva IX–XV vv.* [Historical and legal factors of the evolution of the Ancient Russian state of the IX–XV centuries] (Moskva, Golden-Bi, 2010).

S. A. MEL'NIKOV, *Pravovoi rezhim nasledovaniia prestola v Drevnei Rusi IX — nachala XVI v.* [The legal regime of succession to the throne in Ancient Russia of the IX–beginning of the XVI century] (Moskva: Inform-znanie, 2009).

S. M. MIKHEEV, "Kto pisal "Povest' vremennykh let"?" [Who wrote the "Tale of Bygone Years"?,] (Moskva: Indrik, 2011), 280.

S. M. MIKHEEV, *Sviatopolk zhe sede v Kieve po otsi»: Usobitsa 1015—1019 godov v drevnerusskikh i skandinavskikh istochnikakh* [The Usobitsa of 1015–1019 in Old Russian and Scandinavian sources] (Moskva: Indrik, 2009), 292.

N. I. MILIUTENKO, *Istoriia slozheniia parimiinogo chteniia Borisu i Glebu* [The history of the addition of parimiy reading to Boris and Gleb] v *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, tom 56, otv. red. O. V. TVOROGOV (Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2006), 121–145.

N. I. MILIUTENKO, "Letopisanie Iaroslava Mudrogo (Drevneishii svod)" [The Chronicle of Yaroslav the Wise (The Oldest chronicle)] v *Rossica Antiqua 2006*, red.: A. I. DVORNICHENKO, A. V. MAIOROV, (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006), 156–167.

N. I. MILIUTENKO, *Sviatoi ravnoapostol'nyi kniaz' Vladimir i kreshchenie Rusi: drevneishie pis'mennye istochniki* [The Holy Prince Vladimir Equal to the Apostles and the baptism of Russia: the oldest written sources] (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2008), 576.

L. V. MININKOVA, *Kniaz' i družhina Drevnei Rusi: issledovanie form obshchestvenno-politicheskikh otnoshenii rannego russkogo Srednevekov'ia* [The Prince and the squad of Ancient Russia: a study of the forms of socio-political relations of the early Russian Middle Ages], (Moskva, Sankt-Peterburg: Center Gumanitarnykh initsiativ, 2018).

L. V. MININKOVA, *Siuzerenitet-vassalitet v domongol'skoi Rusi* [Suzerainty is a vassalage in pre-Mongol Russia], (Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo SCSC HSE, 2008).

A. V. NAZARENKO, "Bratskoe sovladenie, otchina, sen'orat (Dinasticheskii stroi Riurikovichei X–XII vv. v sravnitel'no-istoricheskom aspekte)" [Fraternal co-ownership, fatherland, seigniory (The dynastic system of the Rurikovich X–XII centuries in a comparative historical aspect)] v *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 2005. Riurikovichi i rossiiskaia gosudarstvennost'*, ed. M. V. BIBIKOV, E. A. MELNIKOVA, V. D. NAZAROV (Moskva: Indrik, 2008), 132–179.

A. V. NAZARENKO, "Drevnerusskoe dinasticheskoe stareishinstvo po «riadu» Iaroslava Mudrogo i ego tipologicheskie paralleli – real'nye i mnimye" [The Old Russian dynastic elders according to the "testament" of Yaroslav the Wise and its typological parallels-Real and imaginary] v *Iaroslav Mudryi i ego epokha*, ed. I. N. DANILEVSKII, E. A. MEL'NIKOVA (Moskva: Indrik, 2008), 30–54.

A. V. NAZARENKO, "Drevniaia Rus' i slaviane (istoriko-filologicheskie issledovaniia)" [Ancient Russia and the Slavs (historical and philological studies)] in *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 2007*, otv. red. E. A. MEL'NIKOVA (Moskva: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniuu i Nauke, 2009).

A. V. NAZARENKO, *Drevniaia Rus' na mezhdunarodnykh putiakh: Mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, politicheskikh i torgovykh sviazei IX–XII vekov* [Ancient Rus' on International Routes: Interdisciplinary Essays on cultural, Political and Trade Relations of the IX–XII centuries], (Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 2001), 784.

A. V. NAZARENKO, "Dostovernnye godovye daty v rannem letopisanii i ikh znachenie dlia izucheniia drevnerusskoi istoriografii" [Reliable annual dates in the early chronicle and their significance for the study of Old Russian

historiography] v *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 2013. Zarozhdenie istoriopisaniia v obshchestvakh Drevnosti i Srednevekov'ia*, otv. red.: D. D. BELYAEV, T. V. GIMON (Moskva: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2016), 593–653.

A. V. NAZARENKO, *Kniaz' Vladimir Velikii. Krestitel', stroitel', nebesnyi okhranitel' Rusi (opyt obshchedostupnogo nauchnogo izlozheniia)* [Prince Vladimir the Great. The Baptist, the builder, the heavenly guardian of Russia (the experience of a publicly available scientific presentation)] (Moskva: Kvadriga, 2020), 160.

A. V. NAZARENKO, “Mitropolii Iaroslavichei vo vtoroi polovine XI veka” [Metropolitanate of Yaroslavich in the second half of the XI century], *Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki*, no. 1 (2007): 85–103.

A. V. NAZARENKO, “Poriadok prestolonaslediia na Rusi X—XII vv.: nasledstvennye razdely, sen'orat i popytki designatsii (tipologicheskie nabliudeniia)” [The order of succession to the throne in Russia in the X–XII centuries: hereditary sections, seigniory and attempts of designation (typological observations)] v *Iz istorii russkoi kul'tury. T. 1 (Drevniaia Rus')*, sost. V. IA. PETRUKHIN (Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 2000), 500–519.

A. V. NAZARENKO, “«Riad» Iaroslava Mudrogo v svete evropeiskoi tipologii” [The "testament" of Yaroslav the Wise in the light of European typology] v *Sosloviia, instituty i gosudarstvennaia vlast' v Rossii (Srednie veka i rannee Novoe vremia). Sbornik statei pamiatii akademika L. V. Cherepnina*, ed.: V. L. IANIN, V. D. NAZAROV (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2010), 268–283.

A. V. NAZARENKO, “Rodovoi suzerenitet Riurikovichei nad Rus'iu (X—XI vv.)” [The ancestral suzerainty of the Riurikovites over Russia (X—XI centuries)] v *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR, 1985*, otv. red. A. P. NOVOSEL'TSEV (Moskva: Nauka, 1986), 149–157.

A. V. NAZARENKO, “Russko-nemetskie sviazi domongol'skogo vremeni (IX — seredina XIII v.): sostoianie problemy i perspektivy dal'neishikh issledovaniĭ” [Russian-German relations of the pre-Mongol time (IX–mid-XIII century): the state of the problem and prospects for further research] v *Slaviano-germanskie issledovaniia. Vol. 1-2*, otv. red.: A. A. GUGNIN, A. V. ZIMMERLING (Moskva: Indrik, 2000), 19–79.

A. V. NAZARENKO, “Vladimir Monomakh i kievskoe stolonasledie: traditsiia i popytka reformy” [Vladimir Monomakh and the Kievan Succession: Tradition and an Attempt at Reform] in *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 2004: Politicheskie instituty Drevnei Rusi*, otv. red.: T. V. GIMON, E. A. MEL'NIKOVA (Moskva: Indrik, 2006), 278–291.

M. R. NENAROKOVA, “Vladimir Monomakh's Instruction: An Old Russian Pedagogic Treatise” in *What Nature Does Not Teach. Didactic Literature in the Medieval and Early-Modern Period*. ed. J. F. RUIS (Turnhout: Brepols, 2008), 109–128. DOI: [10.1484/M.DISPUT-EB.3.3249](https://doi.org/10.1484/M.DISPUT-EB.3.3249)

N. N. NEVZOROVA, “Parimii Borisu i Glebu: opyt prochteniia” [Parimii to Boris and Gleb: the experience of reading] v *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, tom 56, otv. red. O. V. TVOROGOV (Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2006), 428–452.

S. L. NIKOLAEV, «*Slovo o polku Igoreve*». *Rekonstruktsiia stikhotvornogo teksta* [«The Tale of Igor's Campaign». Reconstruction of the poetic text] (Moskva, Sankt-Petersburg: Nestor-History, 2020), 640.

M. IU. PARAMONOVA, *Sviatye praviteli Latinskoi Evropy i Drevnei Rusi: sravnitel'no-istoricheskii analiz vatslavskogo i borisoglebskogo kul'tov* [The Holy rulers of Latin Europe and Ancient Russia: a comparative historical analysis of the Wenceslas and Borisoglebsky cults] (Moskva: Institut vseobshchei istorii RAN, 2003), 405.

V. B. PERKHAVKO, “Etnicheskie, politicheskie i konfessional'nie osobennosti «imperii Riurikovichei»” [Ethnic, political and confessional features of the «Rurik Empire»] in *Ad fontem / U istochnika. Sbornik statei v chest' S. M. Kashtanova*, otv. red. S. O. SHMIDT (Moskva: Nauka, 2005), 205–215.

A. V. PETROV, *Ot iazychestva k sviatoi Rusi: Novgorodskie usobitsy. K izucheniiu drevnerusskogo vechevogo uklada* [From Paganism to Holy Russia: The Novgorod strife. To the study of the Old Russian veche way of life] (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2003).

V. IA. PETRUKHIN, “Drevniaia Rus'. Narod. Knaz'ia. Religiia” [Ancient Russia. People. Princes. Religion] v *Iz istorii russkoi kul'tury. T. 1 (Drevniaia Rus')*, sost. V. IA. PETRUKHIN (Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 2000), 13–410.

V. IA. PETRUKHIN, “Iaroslav Mudryi, Iaroslavichi i nachal'noe letopisanie” [Yaroslav the Wise, Yaroslavichi and the initial chronicle] v *Iaroslav Mudryi i ego epokha*, ed.: I. N. DANILEVSKY, E. A. MEL'NIKOVA (Moskva: Indrik, 2008), 167-180.

V. IA. PETRUKHIN, *Rus' khristianskaia i iazycheskaia. Istoriko-arkheologicheskie ocherki* [Christian and pagan Russia. Historical and archaeological essays] (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2018), 258-269.

V. IA. PETRUKHIN, “Stanovlenie gosudarstv i vlast' pravitel'ia v germano-skandinavskikh i slavianskikh traditsiakh: aspekty sravnitel'no-istoricheskogo analiza” v *Obshchestvennaia mysl' slavianskikh narodov v epokhu rannego srednevekov'ia*, otv. red. B. N. FLORIA (Moskva: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2009), 81–150.

G. M. PROKHOROV, *Drevnerusskoe letopisanie: vzgliad v nepovtorimoe* [The Old Russian chronicle: a look into the unique], (Moskva, Sankt-Peterburg: Institut russkoi civilizatsii, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2014), 416.

V. V. PUZANOV, *Drevnerusskaia gosudarstvennost': genesis, etnokul'turnaia sreda, ideologicheskie konstrukty* [Ancient Russian statehood: genesis, ethno-cultural environment, ideological constructs] (Izhevsk: Izdatel'skii dom Udmurtskogo Universiteta, 2007).

V. V. PUZANOV, *Ot praslavian k Rusi: stanovlenie drevnerusskogo gosudarstva (faktory i obrazy politogeneza)* [From the Proto-Slavs to Russia: the formation of the Old Russian state (factors and images of politogenesis)] (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2017).

A. M. RANCHIN, *Pamiatniki Borisoglebskogo tsikla: tekstologiya, poetika, istoriko-kul'turnyi kontekst* [Monuments of the Borisoglebsky cycle: textual studies, poetics, historical and cultural context] (Moskva: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke, 2017), 512.

A. M. RANCHIN, «*Slovo o polku Igoreve*». *Putevoditel'* [«The Tale of Igor's Campaign». Travel guide] (Sankt-Peterburg: Nestor-History, 2019), 272.

A. M. RANCHIN, *Vertograd Zlatoslovnyi: Drevnerusskaia knizhnost' v interpretatsiakh, razborakh i kommentariiakh* [Vertograd Zlatoslovny: Old Russian bookishness in interpretations, analyses and comments], (Moskva: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2007), 576.

A. M. RANCHIN, “Zhitie Feodosiia Pecherskogo: traditsionnost' i original'nost' poetiki [The Life of Theodosii Pechersky: the tradition and originality of poetics] v A. M. RANCHIN, *Vertograd Zlatoslovnyi: Drevnerusskaia knizhnost' v interpretatsiakh, razborakh i kommentariiakh* [Vertograd Zlatoslovny: Old Russian bookishness in interpretations, analyses and comments], (Moskva: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2007), 165-180.

Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura. Materialy konferencii v pamiat' 1000-letia konchiny sviatogo ravnoapostol'nogo kniazia Vladimira i muchenicheskogo podviga sviatykh kniazei Borisa i Gleba [Russia of the era of Vladimir the Great: state, church, culture. Materials of the conference in memory of the 1000th anniversary of the death of the Holy Prince Vladimir Equal to the Apostles and the martyrdom of the Holy Princes Boris and Gleb], Moskva, October 14-16, 2015, red. N. A. MAKAROV, A. V. NAZARENKO (Moskva, Vologda: Drevnosti Severa, 2017), 552.

O. V. SEVAST'ANOVA, *Drevnii Novgorod: novgorodsko-kniazheskie otnosheniia v XII — pervoi polovine XV v.* [Ancient Novgorod: Novgorod-princely Relations in the XII-first half of the XV century] (Moskva, Sankt-Peterburg: Al'ians-Arheo, 2011).

A. A. SHAIKIN, *Drevnerusskaia slovesnost' XI—XII vv.* [Ancient Russian literature of the XI-XII centuries], (Moskva, Sankt-Peterburg: Centr gumanitarnykh initsiativ, 2018), 464.

A. A. SHAIKIN, “*Ostavim vse kak est'...*” (*po povodu sovremennykh interpretatsii ubiistva sviatykh Borisa i Gleba*) [“Let's leave everything as it is...” (about modern interpretations of the murder of Saints Boris and Gleb)] in *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, tom 54, otv. red. O. V. TVOROGOV (Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2003), 337-369.

A. A. SHAIKIN, *Povest' vremennykh let: Istorii i poetika* [The Tale of Bygone years: History and poetics], (Moskva: Russkaia panorama, 2011), 616.

P. S. STEFANOVICH, *Boiare, otroki, družiny: voenno-politicheskaia elita Rusi v X—XI vekakh* [Boyars, youths, squads: the military and political elite of Russia in the X-XI centuries] (Moskva: Indrik, 2012).

P. S. STEFANOVICH, “Kniaz' i boiare: kliatva vernosti i pravo ot'ezda” [The prince and the boyars: the oath of loyalty and the right to leave], v *Drevniaia Rus': Ocherki politicheskogo i sotsial'nogo stroia*, otv. red. A. A. GORSKII, V. A. KUCHKIN (Moskva: Indrik, 2008), 148-269.

M. B. SVERDLOV, *Domongol'skaia Rus'. Kniaz' i kniazheskaia vlast' na Rusi VI — pervoi treti XIII vv.* [Pre-Mongol Russia. The prince and the princely power in Russia of the VI — first third of the XIII centuries] (Sankt-Peterburg: Gumanitarnaia akademiia, 2003).

Sviatye kniaz'ia-mucheniki Boris i Gleb [The Holy Princes-martyrs Boris and Gleb]. Issledovanie i podgotovka tekstov N. I. MILIUTENKO (Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2006), 432.

S. V. TSYB, *Drevnerusskoe vremia ischislenie v "Povesti vremennykh let* [The Old Russian time calculation in the "Tale of Bygone years"], 2nd ed., ispr. (Sankt-Peterburg, Dmitrii Bulanin, 2011), 304.

B. A. USPENSKII, *Boris i Gleb: Vospriiatie istorii v Drevnei Rusi* [Boris and Gleb: The Perception of History in Ancient Russia] (Moskva: Iazyki russkoi kul'tury, 2000), 128.

B. A. USPENSKII, “Kogda byl kanonizirovan kniaz' Vladimir Sviatoslavich?” [When was Prince Vladimir Svyatoslavich canonized?] v B. A. USPENSKII, *Istoriko-filologicheskie ocherki* (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2004), 69–122.

A. N. UZHANKOV, “Eshche raz o vremeni kanonizatsii i napisaniia zhitii sviatykh Borisa i Gleba” [Once again about the time of the canonization and writing of the lives of Saints Boris and Gleb] v A. N. UZHANKOV, *Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskikh pamiatnikov XI—XIII vekov* (Moskva: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2009), 167–196.

A. N. UZHANKOV, “O vremeni kanonizatsii i napisaniia zhitii sviatykh Borisa i Gleba” [About the time of the canonization and writing of the lives of Saints Boris and Gleb] v A. N. UZHANKOV, *Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskikh pamiatnikov XI—XIII vekov* (Moskva: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2009), 97–164.

A. N. UZHANKOV, *Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskikh pamiatnikov XI—XIII vekov* (Moskva: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2009),

A. N. UZHANKOV, «*Slovo o polku Igoreve*» i ego epokha [“The Tale of Igor’s Campaign” and his time], (Moskva: Akademika 2015), 512; 2nd ed. (Moskva: Soglasie, 2020).

A. N. UZHANKOV, «*Slovo o Zakone i Blagodati*» i drugie tvoreniia mitropolita Ilariona Kievskogo [“Word about law and grace” and other works of Metropolitan Hilarion of Kiev] (Moskva: Akademika, 2014), 352.

A. N. UZHANKOV, “«Zhitie Feodosiia Pecherskogo»: k voprosu o datirovke” [«The Life of Theodosii Pechersky»: on the question of dating] v A. N. UZHANKOV, *Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskikh pamiatnikov XI—XIII vekov* (Moskva: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2009), 199–211.

A. V. VALEROV, *Novgorod i Pskov: ocherki politicheskoi istorii Severo-Zapadnoi Rusi XI—XV vv.* [Novgorod and Pskov: essays on the Political history of Northwestern Russia of the XI-XV centuries] (Sankt-Peterburg: Aleteya, 2004).

E. G. VODOLAZKIN, *Vsemirnaia istoriia v literature Drevnei Rusi (na materiale khronograficheskogo i paleinogo povestvovaniia XI—XV vekov)* [World history in the literature of Ancient Russia (based on the chronographic and paleological narrative of the XI-XV centuries)] (München: Verlag Otto Sagner, 2000), 402; 2nd ed., reprint. and add. (Sankt-Peterburg: Pushkinskii Dom, 2008), 488.

A. A. ZALIZNIIAK, *Slovo o polku Igoreve: vzgliad lingvista* [The Tale of Igor's Campaign: a linguist's view] (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2004); 2-e izd. (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007); 3-e izd., dop. (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2008).

A. A. ZIMIN, *Slovo o polku Igoreve* [The Tale of Igor's Campaign] (Sankt-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2006), 516.